

Отсутствие административной процессуальной правоспособности как основание для признания административного иска не подлежащим рассмотрению в судах

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам выявления административной процессуальной правоспособности у лиц, названных сторонами спора в административном исковом заявлении, и последствиям ее отсутствия. Основное внимание уделено выявлению административной процессуальной правоспособности у того, кто в административном исковом заявлении назван субъектом, обладающим публичными полномочиями (подразумевается орган государственной власти, иной государственный орган, орган местного самоуправления, должностное лицо, государственный и муниципальный служащий). Как отмечается в работе, административная процессуальная правоспособность указанных в ч. 1 ст. 5 КАС РФ органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц как их возможность быть сторонами и заинтересованными лицами по административному делу обусловлена их административной право- и дееспособностью, а административная право- и дееспособность этих лиц неразделимы и вместе представляют собой их компетенцию. Это позволяет сделать вывод о том, что условием признания за указанными лицами административной процессуальной право- и дееспособности является наличие у них компетенции в определенной публичной сфере. Отсутствие административной процессуальной правоспособности следует признать одним из случаев, когда административное исковое заявление не подлежит рассмотрению в судах, и является одним из предусмотренных пунктом 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ оснований для отказа в принятии заявления.

Ключевые слова: административный иск; отказ в принятии административного искового заявления; не подлежит рассмотрению в судах; гражданская процессуальная правоспособность; административная процессуальная правоспособность; административная правоспособность; административная дееспособность; компетенция в публичной сфере; статус субъекта публичного права; лицо, наделенное публичными полномочиями; статус юридического лица.

Для цитирования: Остроумов А. А. Отсутствие административной процессуальной правоспособности как основание для признания административного иска не подлежащим рассмотрению в судах // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 72–79. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.072-079.

© Остроумов А. А., 2024

* Остроумов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
aostroumov@msal.ru

Lack of Administrative Procedural Legal Capacity as a Ground to Recognize an Administrative Claim as not subject to Consideration in the Courts

Andrey A. Ostroumov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MGUA)
aaostroumov@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to examination of issues of identifying administrative procedural legal capacity of persons named as parties to a dispute in an administrative statement of claim, and the consequences of the lack of administrative legal capacity. The main attention is paid to identifying the administrative procedural legal capacity of someone who is named in the administrative statement of claim as a subject with public authority (meaning a state authority, another state body, a local government body, an official, a state and municipal official). As the author highlights, administrative procedural legal capacity of the bodies of state power specified in Part 1 of Article 5 of the Code on Administrative Procedure (CAP) of the Russian Federation, other state bodies, local self-government bodies, their officials as their ability to be parties and interested parties in an administrative case is predetermined by their administrative capacity and legal capacity, and the administrative capacity and legal capacity of these persons are inseparable and together they represent their competence. This allows the author to conclude that the condition for recognizing administrative procedural legal capacity for these persons is that they have competence in a certain public sphere. Lack of administrative procedural legal capacity should be recognized as one of the instances when an administrative statement of claim is not subject to consideration in courts and as one of the grounds to reject a claim under Paragraph 1 of Part 1 of Article 128 of the CAP of the Russian Federation.

Keywords: administrative claim; refusal to accept an administrative statement of claim; not subject to consideration in courts; civil procedural legal capacity; administrative procedural legal capacity; administrative capacity; administrative legal capacity; competence in the public sphere; status of a subject of public law; person endowed with public authority; status of a legal entity.

Cite as: Ostroumov AA. Lack of Administrative Procedural Legal Capacity as a Ground to Recognize an Administrative Claim as not subject to Consideration in the Courts. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):72-79. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.072-079.

Для раскрытия содержания понятия административной процессуальной правоспособности следует учитывать результаты выработанных на протяжении многих десятилетий теоретических исследований вопросов, посвященных гражданской процессуальной правоспособности, материальной правоспособности, в том числе административной правоспособности, а также компетенции органа государственной власти, иного государствен-

ного органа, органа местного самоуправления, должностного лица.

Гражданской процессуальной правоспособности посвящено значительное число работ ученых-процессуалистов¹. Особо следует отметить фундаментальный вклад в разработку учения о гражданской процессуальной правоспособности Марии Сумбатовны Шакарян².

Относительно административной процессуальной правоспособности в ч. 1 ст. 5 КАС РФ ука-

¹ См., например: Гурвич М. А. Право на иск // Избранные труды. Краснодар : Совет. Кубань, 2006. С. 73–78 ; Гукасян Р. Е. Соотношение материальной и процессуальной правоспособности // Материальное право и процессуальные средства его защиты. Калинин, 1981 ; Сергун А. К. О процессуальной правоспособности // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 31–37 ; Ярков В. В. Гражданская процессуальная правоспособность (некоторые вопросы) // Судебная защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций : сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти д-а юрид. наук, проф. Р. Е. Гукасяна / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. М. : Проспект, 2009.

² Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Избранные труды / вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. А. Т. Боннера и доц. М. Э. Мирзоян. СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 318–343.

зано следующее: «Способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, общественными объединениями, религиозными и иными организациями, в том числе некоммерческими, а также общественными объединениями и религиозными организациями, не являющимися юридическими лицами, если они согласно настоящему Кодексу и другим федеральным законам обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере».

Полагаем, что право на судебную защиту гарантируется тем, у кого могут быть (могут возникнуть, появиться) те права, свободы и законные интересы, которые нуждаются или могут нуждаться в судебной защите, т.е. потенциальным субъектам этих прав, свобод, законных интересов, тем лицам, у которых какие-то из этих прав, свобод и законных интересов уже имеются, а другие потенциально могут появиться в предусмотренных законом случаях. Поэтому наличие у лица административной процессуальной правоспособности должно обуславливаться наличием у него возможности иметь те административные и иные материальные публичные права, законные интересы, которые могут нуждаться в судебной защите. Считается, что для признания за лицом административной процессуальной правоспособности достаточно проверить, обладает ли это лицо административной правоспособностью. Значит, для того, чтобы выяснить, обладает ли административной процессуальной правоспособностью тот, кто назван в административном исковом заявлении административным истцом или административным ответчиком, нужно исходить из того, что понимается под административной правоспособностью, при каких условиях она признается за теми или иными субъектами. Мы не сможем

здесь подробно остановиться на этом объемном по содержанию вопросе, а попробуем показать и прокомментировать некоторые примеры того, как на практике выявляется отсутствие административной процессуальной правоспособности у тех, кто в административном исковом заявлении указывается в качестве той или другой стороны спора, занимающей, по мнению заявителя, положение властной стороны спорного правоотношения, т.е. субъекта, наделенного публичными полномочиями.

В судебной практике можно встретить примеры, когда наличие административной процессуальной правоспособности у организации или подразделения организации связывается или с наличием статуса юридического лица, или с наличием статуса субъекта публичного права, или с возложением компетенции в публичной сфере.

Например, суд кассационной инстанции при рассмотрении административного дела сделал вывод, что подразделение Госавтоинспекции может обладать административной процессуальной правоспособностью на районном уровне, только если оно является обособленным подразделением территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации, наделено имуществом, имеет счета, а также печати, штампы и бланки со своим наименованием, то есть обладает признаками юридического лица. В иных случаях подразделение Госавтоинспекции, будучи структурным подразделением отдела МВД России по субъекту Российской Федерации, не вправе выступать самостоятельной стороной по административному делу³. С таким обоснованием трудно согласиться. Полагаем, суду надлежало выяснить, наделено ли данное подразделение не признаками или статусом юридического лица, а наделено ли оно непосредственно конкретной компетенцией в соответствующей публичной сфере, имеет ли оно возможность от своего имени осуществлять публичные права и обязанности.

В другом случае суд указал, что процессуальный закон не связывает правоспособность

³ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 № 88а-18143/2020 по делу № 2а-444/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

органов государственной власти и иных государственных органов с наличием у них статуса юридического лица. Правовое положение этих органов в административных правоотношениях определяется их статусом как субъектов публичного права⁴.

Эта же позиция отражена в одном из комментариев к КАС РФ: «Для признания административной процессуальной правоспособности за организациями нет необходимости в наличии статуса юридического лица, поскольку последний является основанием для участия в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Правовое положение организаций в административных и иных публичных правоотношениях определяется их статусом как субъектов публичного права. Статус же юридического лица предоставляется, например, органам государственной власти, государственным органам для материально-технического обеспечения их деятельности и не связан с наделением административной процессуальной правоспособностью»⁵.

Полагаем, чтобы выяснить, обладает ли статусом субъекта публичного права тот, кто в заявлении назван административным истцом или ответчиком, наделенным публичными полномочиями, нужно вернуться к вопросу о том, в каких случаях признается обладание таким статусом; вытекает ли он из административной правоспособности, или обусловлен иными условиями. В связи с этим интересен следующий пример из практики.

В рамках производства по административному делу суд первой инстанции пришел к выводу о том, что призывная комиссия города и военный комиссариат города самостоятельной правоспособностью не обладают, поскольку призывная комиссия города является структурным подразделением военного комиссариата области, а военный комиссариат города пре-

кратил свою деятельность путем реорганизации в форме присоединения к военному комиссариату области. Суд апелляционной инстанции с этим выводом не согласился, указав, что военные комиссариаты муниципальных образований наделены самостоятельной компетенцией по осуществлению организации призыва на военную службу, а призывная комиссия также обладает компетенцией по осуществлению призыва на военную службу и не является структурным подразделением военного комиссариата⁶.

Как видим, в обоснование наличия у призывной комиссии города и военного комиссариата города административной процессуальной правоспособности суд апелляционной инстанции сослался не на обладание ими административной правоспособностью, а на наличие у них компетенции в той публичной сфере, в которой возникло спорное правоотношение. В этой связи заслуживает внимания соотношение понятий административной правоспособности и компетенции, относительно которого, не вдаваясь в подробное обсуждение ввиду его масштаба, хотелось бы отметить следующее.

А. К. Сергун исследовала допустимость в целом использования конструкции правоспособности во всех традиционных отраслях материального права, в частности в административном праве, а также содержание гражданской процессуальной правоспособности в свете тех позиций, которые были высказаны учеными в период с 1920-х до начала 1970-х гг. Так, она указывает, что в гражданском праве правоспособность является свойством всех субъектов этой отрасли права. Каждый субъект гражданского права (благодаря тому, что он наделен правоспособностью) может иметь любые гражданские права и обязанности, может быть любым участником любых гражданских правоотношений. Изъятия из этого специально оговариваются в законе. Не меняет этого

⁴ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2021 № 88А-25775/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации : постатейный, научно-практический / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2016. С. 42 (автор комментария к гл. 1 — В. В. Ярков).

⁶ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 № 88А-5369/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

общего положения «специальный» характер правоспособности юридических лиц. Специальная правоспособность не означает, что юридическое лицо может быть обладателем только некоторых определенных прав, может участвовать только в нескольких определенных гражданских правоотношениях. Правоспособность юридических лиц дает им возможность участвовать в самых различных правоотношениях, в которых это будет для них необходимо. «Специальный характер» правоспособности определяет лишь целевую направленность, а не виды правоотношений, в которых могут участвовать юридические лица. Следовательно, в той единственной отрасли права, где существование правоспособности всегда было несомненным, так как она прямо предусматривалась в законе, ее функция в правовом регулировании заключается, в частности, в том, что благодаря наделянию правоспособностью все субъекты гражданского права становятся в принципе в равное правовое положение в отношении возможности участия в правоотношениях⁷.

По мнению Е. А. Флейшиц, государственные органы обладают не правоспособностью, а компетенцией, включающей в себя совокупность наличных прав и обязанностей. Административные права госорганов не возникают для них на основе правоспособности, а закрепляются за ними с установлением конкретного содержания законом. Совокупность этих прав и связанных с ними обязанностей и составляет компетенцию госоргана⁸.

Здесь хочется привести пример того, что в учебной литературе по административному праву административная правоспособность и компетенция рассматриваются не просто как тесно взаимосвязанные, а фактически тождественные категории: «Под административной правоспособностью обычно предлагается понимать особое юридическое качество, объединя-

ющее всех субъектов административного права, являющееся проявлением общей правоспособности, т.е. установленной и охраняемой правовыми нормами возможности данного субъекта (гражданина, исполнительного органа и т.п.) вступать в различного рода правовые отношения. Административная правоспособность в своей сущности определяется особенностями управленческой сферы. Соответственно, каждый, кто нормами административного права наделен правами и обязанностями в этой сфере, рассматривается в качестве субъекта административного права. Под административной дееспособностью понимается способность субъекта административного права своими действиями осуществлять предоставленные права, выполнять установленные обязанности и нести административную ответственность за свое поведение. При этом для органов исполнительной власти административная правоспособность и дееспособность неразделимы, являются, по существу, двумя элементами единого административно-правового статуса и наступают одновременно, т.е. с момента образования и юридического закрепления их компетенции. В компетенции выражена административная правоспособность. В ней определяются и полномочия данного органа по участию в административно-правовых отношениях, т.е. их дееспособность. В качестве субъектов административного права можно рассматривать российское государство, субъекты Федерации. В такой роли они являются носителями административной правоспособности, однако в конкретных административно-правовых отношениях они не участвуют. Административная дееспособность приходится на долю представляющих их органов исполнительной власти, в отличие от граждан, сочетающих в себе оба эти юридические качества»⁹.

Из приведенной позиции следует, что если административная процессуальная правоспо-

⁷ Сергун А. К. Процессуальная правоспособность и правосубъектность (в литературе и в ГПК) // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. М. : РИО ВЮЗИ, 1975. Т. 38. С. 95.

⁸ Флейшиц Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 255.

⁹ Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. М. : Оригинал-макет, 2017. С. 72–74.

способность указанных в ч. 1 ст. 5 КАС РФ органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц как их возможность быть сторонами и заинтересованными лицами по административному делу обусловлена их административной право- и дееспособностью, а административная право- и дееспособность этих лиц неразделимы и вместе представляют собой их компетенцию, то это позволяет сделать вывод о том, что условием признания за указанными лицами административной процессуальной право- и дееспособности является наличие у них компетенции в определенной публичной сфере. Предусмотренная КАС РФ и другими федеральными законами возможность защиты принадлежащих им в силу наделения компетенцией в той или иной публичной сфере прав и законных интересов в судах общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства указывает на наличие у них как административной процессуальной правоспособности, так и административной процессуальной дееспособности одновременно.

Из компетенции органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления может вытекать возможность не только защищать те права, которые им предоставляются для выполнения возложенных на них функций в рамках определенных материальных правоотношений в публичной сфере, но и обращаться от своего имени в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц, публичных интересов, относящихся к публичной сфере. В последнем случае под обращением в защиту публичных интересов, на наш взгляд, следует понимать обращение в защиту прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в публичной сфере.

Поскольку объем процессуальных прав и обязанностей административного истца (ч. 2, 3 ст. 38, ст. 46 КАС) и лица, обращающегося от своего имени в защиту прав других лиц (ст. 39, 40 КАС РФ), различен, то при обращении в суд лица, наделенного публичными полномочиями, не в интересах других лиц, неопределенного

круга лиц, а только в защиту публичных интересов, важно определить, какой процессуальный статус должен быть признан за таким лицом: статус административного истца или лица, обращающегося от своего имени в защиту прав других лиц. Думается, нужно исходить из того, что если это лицо может предполагаться субъектом материального правоотношения, выносимого на рассмотрение суда, то оно действует как субъект, наделенный компетенцией в рамках этого материального правоотношения отстаивать интересы публично-правового образования, и, следовательно, оно должно признаваться административным истцом. А лицом, обращающимся в суд в защиту публичных интересов на основании ст. 40 КАС РФ, должен признаваться субъект, наделенный публичными полномочиями, если он не предполагается субъектом материального правоотношения, в связи с которым обращается в суд, и при этом имеется другое лицо, наделенное компетенцией, из которой вытекает возможность этого лица быть стороной соответствующего материального правоотношения для реализации полномочия действовать в интересах публично-правового образования в рамках этого правоотношения.

Для того чтобы выяснить, имеется ли административная процессуальная правоспособность у того, кто в административном исковом заявлении назван субъектом, обладающим публичными полномочиями, необходимо еще на этапе решения о принятии заявления к производству выяснить, наделен ли он компетенцией в соответствующей сфере публичных правоотношений. При этом вопрос, входило ли в его компетенцию, например, принятие конкретного оспариваемого решения, должен исследоваться уже после возбуждения дела, при подготовке дела к судебному разбирательству и в ходе судебного разбирательства.

Отсутствию административной процессуальной правоспособности у административного истца, административного ответчика или одновременно у обеих этих сторон не указано в ст. 128 КАС РФ напрямую в качестве основания для отказа в принятии административного искового заявления. Очевидно, что если

те, кто в административном исковом заявлении названы сторонами или один из них не обладают административной процессуальной правоспособностью, то соответствующее процессуальное положение стороны они занять не могут, это обстоятельство не устранимо и должно влечь за собой отказ в принятии заявления в связи с невозможностью рассмотрения требования в судах. Обычно именно так поступают суды в соответствующих случаях, но иногда допускаются и ошибки, в том числе при выяснении того, обладает ли конкретное лицо административной процессуальной правоспособностью.

Так, имел место случай, когда административное исковое заявление было возвращено по основанию неподсудности требований данному суду, поскольку административные ответчики самостоятельной правоспособностью не обладают, являются структурными подразделениями конкретного органа, по месту которого и должен был быть предъявлен административный иск.

Определение о возвращении было отменено вышестоящей инстанцией¹⁰.

Выявление отсутствия административной процессуальной правоспособности у одной из сторон в период после возбуждения дела должно с точки зрения теории и по смыслу закона влечь за собой прекращение производства по делу, так как, например, неправоеспособный ответчик не может быть признан ненадлежащим ответчиком и заменен на надлежащего, так как надлежащий ответчик — это лицо, которое может участвовать в деле, иметь права и обязанности ответчика по делу. Но судебной практике известны случаи, когда суд, обнаружив, что иск предъявлен не к юридическому лицу, наделенному отдельными публичными полномочиями, а к его филиалу, сразу же после возбуждения административного дела привлекал в качестве административного ответчика непосредственно юридическое лицо¹¹. Думается, что, исходя из целей процессуальной экономии, такую практику можно признать допустимой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. — М. : Оригинал-макет, 2017. — 568 с.
2. Гукасян Р. Е. Соотношение материальной и процессуальной правоспособности // Материальное право и процессуальные средства его защиты. — Калинин, 1981.
3. Гурвич М. А. Право на иск // Избранные труды / М. А. Гурвич ; МГУ имени М.В.Ломоносова, Юрид. фак. Кубан. гос. ун-т, каф. гражд. процесса и трудового права. — Краснодар : Совет. Кубань, 2006. — 672 с.
4. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации : постатейный, научно-практический / под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2016. — 1295 с.
5. Сергун А. К. О процессуальной правоспособности // Советское государство и право. — 1974. — № 2. — С. 31–37.
6. Сергун А. К. Процессуальная правоспособность и правосубъектность (в литературе и в ГПК) // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. Т. 38. — М. : РИО ВЮЗИ, 1975.
7. Флейшиц Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. — М., 1960.
8. Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Избранные труды / вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. А. Т. Боннера и доц. М. Э. Мирзоян. — СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. — 880 с.

¹⁰ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 № 88А-5369/2021.

¹¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88А-619/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Янков В. В. Гражданская процессуальная правоспособность (некоторые вопросы) // Судебная защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций : сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф. Р. Е. Гукасяна / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М. : Проспект, 2009. — 224 с.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya bakalavrov / отв. ред. Л. Л. Попов. — М.: Original-maket, 2017. — 568 s.
2. Gukasyan R. E. Sootnoshenie materialnoy i protsessualnoy pravospособnosti // Materialnoe pravo i protsessualnye sredstva ego zashchity. — Kalinin, 1981.
3. Gurvich M. A. Pravo na isk // Izbrannye trudy / M. A. Gurvich; MGU imeni M.V.Lomonosova, Yurid. fak. Kuban. gos. un-t, kaf. grazhd. protsessy i trudovogo prava. — Krasnodar: Sovet. Kuban, 2006. — 672 s.
4. Kommentariy k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii: postateynnyy, nauchno-prakticheskiy / pod red. V. V. Yarkova. — М.: Statut, 2016. — 1295 s.
5. Sergun A. K. O protsessualnoy pravospособnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1974. — № 2. — S. 31–37.
6. Sergun A. K. Protsessualnaya pravospособnost i pravosubektnost (v literature i v GPK) // Voprosy nauki sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava. Trudy VYuZI. T. 38. — М.: RIO VYuZI, 1975.
7. Fleyshits E. A. Sootnoshenie pravospособnosti i subektivnykh prav // Voprosy obshchey teorii sovetskogo prava. — М., 1960.
8. Shakaryan M. S. Subekty sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava // Izbrannye trudy / vstup. st. d-ra yurid. nauk, prof. A. T. Bonnera i dots. M. E. Mirzoyan. — SPb.: Izd. dom R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr», 2014. — 880 s.
9. Yankov V. V. Grazhdanskaya protsessualnaya pravospособnost (nekotorye voprosy) // Sudebnaya zashchita prav i okhranyaemykh zakonom interesov grazhdan i organizatsiy: sbornik statey Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii, posvyashchennoy pamyati d-ra yurid. nauk, prof. R. E. Gukasyana / отв. ред. Е. Г. Стрельцова. — М.: Проспект, 2009. — 224 с.